

От суеты, от безнадёги,
От стужи городского дня
Ведут осенние дороги
В избушку тихую меня.

Зайдётся в радости сердечко,
Подкатит к горлу сладкий ком,
Когда возлюбленная печка
Пыхнёт дымком и огоньком.

Когда из сада-огорода
К окну синица прилетит,
И долгожданная свобода
Углы в избушке освятит.

Осенним странником усталым
Я буду, сидя у окна,
Довольствоваться самым малым
И благодарно, и сполна.

А ночью, долгой и угрюмой,
Мне дождь поможет не спеша
Расшифровать мечты и думы,
Чтоб не печалилась душа.

Чтоб с первым лучиком восхода
Всем существом принять я мог
И долгожданную свободу,
И печки трепетный дымок!

РОДНИК

В родник студёный опушу
Студёное ведро.
Воды студёной зачерпну
Студёною порой.
И в дом вернусь, и погрузу,
И улыбнусь хитро,
Почуяв жизни глубину
Со всей её игрой.

Что телевизора окно! —
Дорога в никуда.
Мир необъятен и суров,
Но суета нелепа.
В той суете давным-давно
Исчезли города.
А деревенька в семь дворов —
Стоит, как мира слепок.

А деревенька в семь дворов
Живёт без суеты.
Возможно, кто-нибудь меня
Поправит: “Доживает!..”
Ведь ни машин, ни тракторов,
В полях — одни кусты,
Одна сплошная “злоба дня”.
Ну, что ж, и так бывает...

Но по законам бытия:
Святое — не мертво.
И деревенька в семь дворов
Бессмертна и нетленна:
На круги выбредет своя
И справит Рождество,
И будет праздник — будь здоров! —
В деревне непременно!..

СОСЕД

У соседа дом большой —
Целых три окошка.
В нём сосед живёт с душой,
С матерью и кошкой.

Ценит крепкое словцо
Без блудливой дури.
Любит красное винцо,
Сигареты курит.

Нет работы — наплевать,
Постный суп к обеду.
Ни бузить, ни воевать
Не резон соседу.

Подшабашит иногда,
Зашибёт рублишко
И “жирует”, как всегда, —
Скучно, без излишка:
Клюква, гриб да огурец,
Да буханка хлеба...

У соседа дом — дворец,
Крыша держит небо!

* * *

Тепло избы и завтрак одинокий,
И утренней молитвы шепоток,
И синий снег за окнами глубокий,
И золотом отмеченный восток.

Пусть нехотя, но всё-таки светает.
Деревня просыпается, встаёт.
И кочерга бескрылая — летает,
И печка безголосая — поёт.

И зимних звёзд морозные гнездовья
Не отрешённо смотрят с высоты,
А с искренней, божественной любовью,
Как бледные весенние цветы!..

* * *

Памяти Николая Рубцова

На полках многие года
Теснятся книги образцово...
Но эту книжечку Рубцова
Я при себе держу всегда.

В бескрайнем море слов и строк,
Нас окружающем незримо,
Она скитальцу-пилигриму
Всегда — заветный островок.

Она всегда к себе манит
И, светлой грустью беспокоя,
Звенит спасительной строкою:
“Душа хранит!..”

“Душа хранит!..” — со всех сторон
Звон наплывает безмятежно.
И откликается на звон
Моя душа тепло и нежно!

Не суди меня, милая, строго,
Я давно уже твой навсегда.
Стали общими дом и дорога,
Стали общими хлеб и вода.

Будни — наши, и праздники — наши,
Научились грустить и гулять.
Не с руки нам “заваривать кашу”
И молвою её приправлять.

Ведь с годами яснее и чище
Проступают сквозь муть бытия
Хлебосольная святость жилища
И бездонная нежность твоя.

Ведь с годами в молчании чутком
Всё отчётливей осознаём,
Что к счастливым семейным минуткам
Мы не порознь пришли, а вдвоём!